

**СЕВЕРНАЯ АЗИЯ В АНТРОПОГЕНЕ: ЧЕЛОВЕК,
ПАЛЕОТЕХНОЛОГИИ, ГЕОЭКОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И
АНТРОПОЛОГИЯ**

СИБИРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛЕВАЯ ШКОЛА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ЭКСКУРСИЙ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО НАУКЕ И ИННОВАЦИЯМ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ**

**СЕВЕРНАЯ АЗИЯ
В АНТРОПОГЕНЕ:
ЧЕЛОВЕК, ПАЛЕОТЕХНОЛОГИИ,
ГЕОЭКОЛОГИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И
АНТРОПОЛОГИЯ**

**СИБИРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ПОЛЕВАЯ ШКОЛА**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ЭКСКУРСИЙ

**Иркутск
2007**

УДК 902 (571.53)
ББК 63.48 (2 Рос-4Ирк)

- С 28** Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Сибирская археологическая полевая школа: Путеводитель экскурсий / Н.Е. Бердникова, Г.А. Воробьева, О.И. Горюнова, Е.А. Липнина, Г.И. Медведев, А.В. Мироманов, Е.О. Роговской, С.П. Таракановский, Е.А. Слагода, Е.Б. Ощепкова. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. – 124 с.

Описываются археологические объекты ископаемых культур плейстоцен-голоцена, расположенных на территории Иркутска, в Иркутском, Усольском, Ольхонском районах Иркутской области (Западное Прибайкалье). Эти объекты демонстрируются при проведении полевых геоархеологических экскурсий участникам конференции «Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология», посвященной 100-летию со дня рождения М.М. Герасимова, и Сибирской археологической полевой школы.

Ответственный редактор
д.и.н., профессор Г.И. Медведев

ISBN 978-5-93219-156-9

©Н.Е. Бердникова, Г.А. Воробьева,
О.И. Горюнова, Е.А. Липнина,
Г.И. Медведев, А.В. Мироманов,
Е.О. Роговской, С.П. Таракановский,
Е.А. Слагода, Е.Б. Ощепкова, 2007
© ГОУ ВПО Иркутский
государственный университет, 2007
© Изд-во «Оттиск», 2007

ТЕРРИТОРИЯ ИРКУТСКА

Геологические особенности территории

Большая часть территории старого Иркутска размещается на низких надпойменных террасовидных уступах Ангары, Иркуты, Ушаковки и низких выположенных участках склонов. Новые районы города оккупируют склоны водоразделов (Ангаро-Кайском, Кайско-Иркутном и Ушаковско-Топкинском), поднимаясь к их вершинам, относительные высоты которых составляют 100 м и более. Склоны водоразделов были рассечены короткими, но глубокими падами (топографическая карта 1929 г.), однако, при застройке города пади были засыпаны, рельеф техногенно выровнен.

В приустьевых участках долин Иркуты и Ушаковки располагаются широкие заболоченные низкие поймы с относительными отметками поверхности менее 3 м. Особенно обширна низкая пойма в долине Иркуты (до 4-х км и более), здесь сохранилось множество озер-стариц, представляющих собой заброшенные участки русла реки (староречье).

На топографических картах района Иркутска хорошо выражена прямолинейность речных долин, уступов, субпараллельность падей, схождение в одном узле русел Иркуты, Ушаковки и Ангары – все это свидетельствует о связи рельефа территории с трещинной тектоникой и указывает на использование гидросетью зон разрывных нарушений.

Геофизическими изысканиями установлено, что ангарская долина на данном участке представляет собой грабен, то есть ограниченный разрывами блок, опущенный по разрывам относительно смежных с ним участков. Грабен рассматривается геологами как современное выражение Ангарского глубинного разлома в его унаследованном развитии. Зона Ангарского разлома прослежена почти на сто км к СЗ от Иркутска и на 100 км на ЮВ – по Ангаре до Байкала и далее к станции Танхой на его юго-восточном берегу [Леви и др., 1995]

Вдоль левого и правого берега Ангары идут субпараллельные разрывы, а вглубь берега от них – сеть разрывных нарушений (по правобережью – до р.Ушаковки, по левобережью – до р. Каи). Все эти разрывные нарушения сопряжены с Ангарским разломом. Разрывы протягиваются также по обе стороны поймы Иркуты. К особо сейсмоопасным относятся участки в местах схож-

Рис. 5. КАРТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКА

- стоянки; ● могильники и погребения; ⊕ участки исторического культурного слоя;
- ⊠ центральная историческая часть; ⊕ место Иркутского острога.
- 1 - Верхоленская Гора-I; 2 - Верхоленская Гора-II; 3 - стоянка им. Арембовского; 4 - Военный Госпиталь; 5 - Щапова; 6 - Усть-Ушаковка;
- 7 - Крестовоздвиженская церковь; 8 - Горохово; 9 - Лисиха; 10 - Межовка; 11 - Кузьмиха; 12 - Иркутск-мост; 13 - Царь-Девица;
- 14 - Титово; 15 - Роша Звездочка; 16 - Глазковская церковь; 17 - Глазковский могильник; 18 - Переселенческий пункт; 19 - Мамоны-I;
- 20 - ул. Чкалова; 21 - ул. К.Маркса; 22 - ул. Б.Хмельницкого; 23 - ул. Грязнова.

дения разрывов. Один такой узел располагается в районе устья Ушаковки, другой – приурочен к микрорайону «Юбилейный». Меньше всего разрывов приходится на районы Ново-Ленино и Иркутск-П. Разрывные нарушения в рельефе почти не выражены. Они замаскированы рыхлыми отложениями и проявляются только на глубине – в коренных юрских породах.

Археология

На археологической карте России, которая еще не создана, Иркутск будет отмечен особым графическим знаком графической семиологии. Насыщенность городской территории разновременными археологическими объектами позволяет рассматривать Иркутск как своеобразный археологический феномен.

Своеобразное географическое и геоморфологическое положение территории при слиянии с Ангарой двух довольно крупных водотоков – Иркуты и Ушаковки (Иды), разнообразие знаковых форм рельефа и ландшафтов обеспечили территории внимание человека с древних времен.

В истории российской археологии Иркутск занимает особое место. Здесь в 1871 г. открыто первое в России палеолитическое местонахождение – Военный Госпиталь [Генералов, Медведев, Заграфский и др., 2001]. На территории города исследован один из самых первых в России неолитический могильник, известный под названиями Глазковский могильник (могильник Локомотив) [Стратиграфия..., 1990].

Существование городского поселения более 300 лет сформировало исторический культурный слой как особое археологическое образование, в котором отложены несколько «глав» и еще одна летопись Иркутска. Культурный слой Иркутска, в широком понимании, сформировался в результате длительного обживания человеком территории в пределах современной городской черты. Иркутск, как собственно городское образование, явление относительно позднее (XVII в.). Его основание связано с появлением русских на этой части Сибири. Поэтому при археологических исследованиях на территории Иркутска мы имеем дело с несколькими группами археологических объектов, которые, с одной стороны, имеют свои особенности, но, с другой стороны, имеют черты общего в динамике своего формирования. Грубо они могут быть сведены в два разновременных подразделения

или две группы. Они соответствуют разным этапам освоения территории, занятой современным городом.

При изучении древних археологических объектов с культуро-содержащими отложениями и культурогенных отложений исторического слоя Иркутска применяются комплексные междисциплинарные подходы и методы. И те, и другие отложения при исследовании рассматриваются как многослойные (мультислойчатые) археологические объекты [Медведев, Воробьева, 1998], в которых каждый отдельный слой, отличающийся от выше и ниже лежащих слоев по литологии и цвету, фиксирует какое-то событие [Бердникова, Воробьева, 2002]. Догородские (исходные) отложения представлены отложениями разного генезиса с естественными почвами разной степени сохранности и содержат в зашифрованном виде многоплановую природно-историческую информацию.

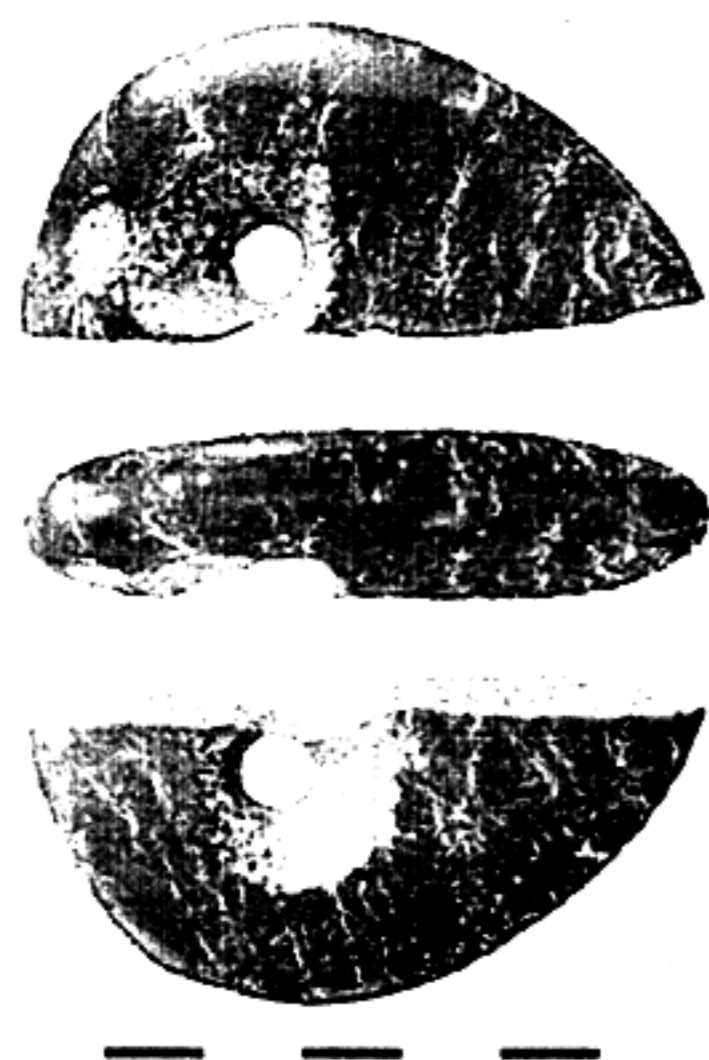
Культурный исторический слой Иркутска в археологизированном состоянии выражается в виде культурогенных отложений, или урбаноземов. Эти отложения сформировались в результате длительного функционирования мест обитания. В них фиксируются разные уровни и формы освоения территорий: строительные горизонты, горизонты обживания, горизонты катастроф (пожары, паводки и т.д.). При изучении исторического культурного слоя исследуется вся толща рыхлых отложений, что позволило выявить глубже исторического культурного слоя в подстилающих его отложениях догородские археологические объекты

Комплексный междисциплинарный характер городских археологических исследований позволил выявить различные события, связанные как с особенностями освоения человеком территории, так и с экстремальными природными ситуациями [Воробьева, Бердникова, 2003].

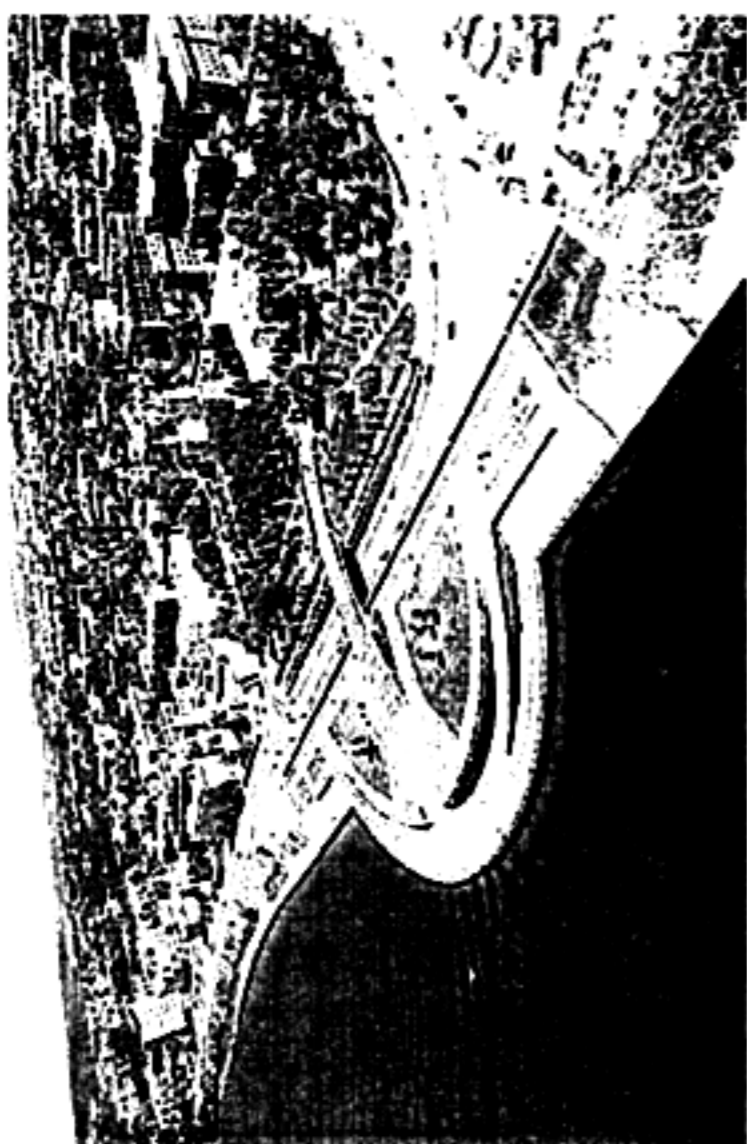
Уровни обживания территории Иркутска догородского времени

По продолжительности ярус догородской археологии очень длителен. Следуя геологической и археологической периодизации его можно разделить на два раздела: 1) плейстоценовый и 2) голоценовый.

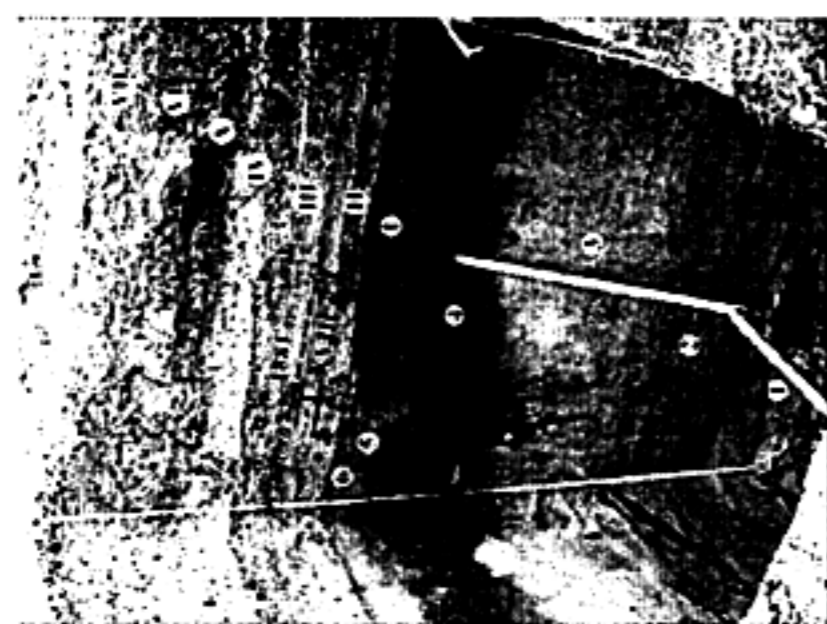
Плейстоценовый раздел. В настоящее время самые ранние свидетельства присутствия человека в пределах современной городской черты города зафиксированы в отложениях второй половины позднего плейстоцена и относятся к палеолиту (древнекамен-

1

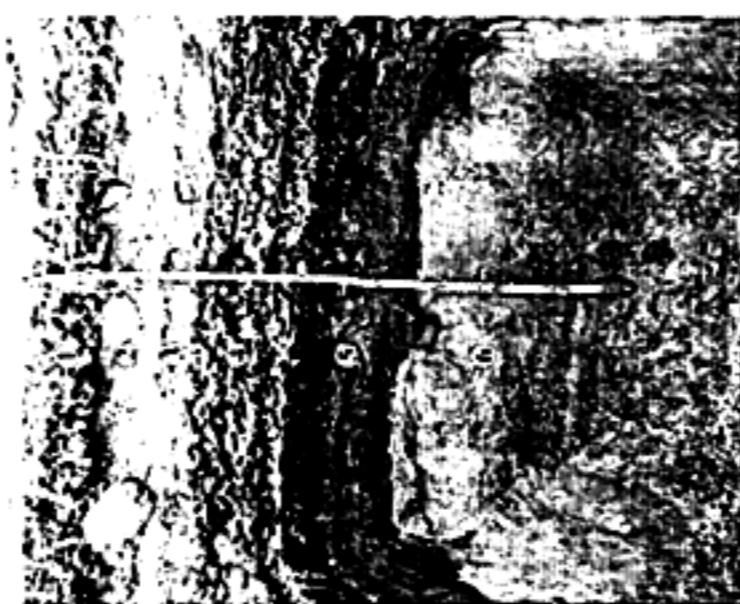
2

3

4

5

Рис. 6. Иркутск. 1 - палеолитическое местонахождение Щапово I, каменный шлифованный диск; 2 - вид на место Иркутского острога; 3 - стросные отложения на ул. Чкалова: 1-руслевая фация аллювия (24-14 т.л.н.), 3 - субарральные отложения (14-10,3 т.л.н.), 4 - луговая почва (10,3-4,5 т.л.н.), 5 - гумусовые горизонты (4,5 т.л.н. - вг. пол. XVII в.), 1 - кон. XVII - нач. XVIII вв., II - XVIII в., III - пер. пол. 1880-х гг., IV, V - кон. XIX - нач. XX в., VI - пер. пол. XX в., VII - вг. пол. XX в.; 4 - Глазковский могильник (Локомотив), раннеолитическое погребение (китайская культура); 5 - разрез отложений по ул. К.Маркса: 1 - современное асфальтовое покрытие, 2 - булыжная мостовая (нач. XX в.), 3 - песчаное дорожное покрытие (1880-1890-е гг.), 4 - гравийная дорожная засыпка (1811-1879 гг.), 5 - культурогенные суглинки (XVIII в.), 6 - догородские отложения (финал плейстоцена-ранний голоцен).

ный век), к его последнему отделу (поздний палеолит – 40 – 10 тыс.л.н.).

Наиболее известным геоархеологическим объектом является «**Военный Госпиталь**» – генеральный объект историографии русского палеолитоведения. Он открыт в 1871 г. и изучен И.Д.Черским и А.Л.Чекановским [Черский, 1872] и назван первой в России «палеолитической стоянкой». Расположен на территории военного госпиталя в предместье Марата, на правом борту долины р.Ушаковки и правом борту пади Пшеничной. Коллекция артефактов, полученная в первый год изучения стоянки, предположительно, исчезла во время знаменитого иркутского пожара 1879 г. И.Д.Черский собрал находки в толще лесса на глубине от 1,0 до 2,0 м. Небольшая часть предметов была опубликована [Черский, 1872]. Такая фрагментарная публикация и полная утрата коллекции долгое время вызывала сомнения в палеолитическом возрасте находок [Петри, 1923; Герасимов, 1937]. Первым отнес находки к палеолиту И.Д.Черский [1879], затем – А.С.Уваров [Уваров, 1881] Делались неоднократные попытки найти палеолитический слой, изученный И.Д.Черским, установить возраст культуровмещающих отложений [Герасимов, 1937; Арембовский, Иванов, 1953; Арембовский, 1958].

В 1984, 1985, 1988, 1997 гг. было продолжено изучение стоянки на территории военного госпиталя и прилегающих участках специалистами Иркутского государственного университета [Е.М.Инешин, Г.А.Воробьева, Г.И.Медведев, А.Г.Генералов – Стратиграфия..., 1990; Медведев, Генералов, Семин, Ребриков, Заграфский, 1997]. Проведенные геоархеологические и педолитологические исследования на поверхностях с относительными отметками от 45 до 35 м позволили детально проследить строение отложений, особенности седиментации и залегания культурных остатков. Археологический материал и костные остатки залегали на нескольких уровнях. Два уровня фиксировались на контакте сарганских суглинков и осинских почв позднекаргинского времени. Этот возраст подтверждает и радиоуглеродная дата, полученная для нижнего уровня – 29 700 ± 500 л.н. (ГИН-4440). Еще один уровень (палеонтологические остатки и обломок пластины, снятый с нуклеуса леваллуазской технологии) фиксировался в 0,08–0,10 см ниже гумусного горизонта каргинского почвенного комплекса. Возраст этих находок – более 50 тыс.л.н.

Таким образом, суммарно в палеолитическом комплексе Военного госпиталя возраста 30-29 тыс.л.н., представлены как каменные, так и костяные изделия. Среди каменных изделий отмечаются нуклусы параллельного принципа расщепления, пластины, морфологически разнообразные сколы, осколки кварцита, диорита, яшмы, аргиллита; листовидные бифасы, скребки концевые, скребла продольные и поперечные, чопперы. Очень выразительны костяные изделия, большая часть из которых относится к так называемым «предметам искусства». Это сфероид из бивня мамонта; цилиндрические подвески с биконическим отверстием в центре, орнаментированные параллельными прочерченными линиями; кольца-браслеты из бивня мамонта; подвески из зубов марала (?) с биконическим отверстием. Также были найдены стержни из бивня мамонта, долото. [Черский, 1872; Абрамова, 1962; Стратиграфия..., 1990; Абрамова, 1995].

По этому же правому борту, пади Пшеничной в разные годы на отдельных участках находили остатки фауны, в том числе и со следами искусственной обработки, отдельные артефакты. Наиболее интересным является **геоархеологический объект «Арембовского»**, который расположен в изголовье пади на относительных отметках 114-116 м. Этот объект открыт и изучен специалистами Иркутского государственного университета в 1989 г. [М.Ю.Се-мин, Г.А.Воробьева – Стратиграфия..., 1990]. Педолитологические исследования показали, что культурные остатки находятся в переотложенном состоянии, отмечалось сильное их перемещение вниз по склону, как с вмещающими отложениями, так и с отложениями, в которые они попали после перемещения. Часть находок фиксировалась в погребенных осинских почвах каргинского возраста и ниже их. Такое стратиграфическое залегание артефактов в каргинских почвах, позволяет датировать нижние отделы комплекса геоархеологического объекта Арембовского в интервале 30-35 тыс л.н. В составе находок: плоскофронтальные двухплощадочные и одноплощадочные «веерные» нуклеусы; различные сколы, в том числе с маргинальной ретушью; крупные пластины с дорсальной, мелкой, регулярной ретушью; концевые скребки на пластинах, скребла, долотовидные изделия, остроконечники, заготовка бифаса и отбойники из кварцита.

Аналогичный стоянке Арембовского материал был найден в противоливневой траншее на склоне Кайской горы в 1990 г. на участке парковой зоны у ул. Чайковского А.В.Тетенькиным. Бо-

лес детальных геоархеологических и педолитологических исследований на этом объекте не проводились.

В 1000 м на восток-юго-восток от Военного Госпиталя, между последним и «Арембовского» на относительных отметках 45–46 м в 2001 г. А.С.Козыревым было открыто местонахождение **Щапово I**. В составе находок, залежавших в стратиграфической позиции финала ранней каргинской (осинской) почвы, среди сколов, кластических осколков эффузивных пород и нескольких изделий из кварцита обнаружен фрагмент перфорированного шлифованного диска. Возраст находок определен значительно древнее 40 000 лет (i 39900 1285 – СОАН-5569). За прошедшие шесть лет обнаружено **Щапово II** (А.С.Козырев), в 900 м на восток от Щапово I и на 38-метровых относительных отметках. Культурные остатки, представленные сколами кварцита, аргиллита и эффузивов, датированы по сопровождающим костям быка 18765 335 (СОАН-6430), 17985 275 (СОАН-6431). Между Щапово I и II зафиксировано еще одно ископаемое скопление обработанного камня, привязанных к гумусным прослоям растащенной позднекаргинской почвы и названное **Щапово III** (А.С.Козырев). Ориентировочная дата – 27 000 – 30 000 лет от н.д. Изучение трех верхнеплейстоценовых объектов ассоциации «Щапово» должно еще состояться.

У подножия той же Кайской Горы на правом берегу Иркуты вблизи железнодорожного моста через р.Иркут в 1924 г. М.М.Герасимовым было обнаружено еще одно палеолитическое местонахождение, которое получило название «**Переселенческий пункт**» [Герасимов, 1926; 1937]. В 1925 г. им были проведены небольшие раскопки в трех пунктах, начиная от Медведниковской больницы (ныне курорт «Ангара») на террасе с относительной высотой около 15 м. В низах лессовидного суглинка были найдены остатки фауны, нуклеус, сколы, обломок ретушированной пластины, скребки. Работы, проведенные на Переселенческом пункте в 80–90 гг. XX вв. (Е.М.Инешин, Г.А.Воробьева, В.И.Базалийский), в какой-то мере подтвердили наблюдения М.М.Герасимова. В позднеосинских почвах каргинского возраста и раннесартанских отложениях фиксировались остатки фауны, в основном фрагменты костей. В какой-то мере можно предположить, что и находки М.М.Герасимова происходили из этих же отложений, возраст которых определяется в интервале 30–25 тыс.л.н.

Отдельные артефакты и остатки фауны в отложениях того же возраста были найдены на левобережье Ангары в 90-е гг. XX в на геоархеологическом объекте **Роша Звездочка II** [Друлис, Краснощек, 1992], на территории школы № 63 [Базалийский, 1997].

На левобережье Иркутка в 1995 г. был открыт еще один геоархеологический объект палеолитического возраста **Мамоны II** [Воробьева, Генералов, 1997]. Местонахождение расположено на северо-восточной окраине с. Мамоны на террасе с относительными отметками 18 м. Археологический материал обнаружен на глубине 1,2 – 1,3 м в солифлюцированных слоистых суглинках, нижняя часть которых представлена седиментами осинских почв позднекаргинского времени. Здесь найдены осколки кварцитовых и кремневых пород; остатки фауны, некоторые из них имели следы искусственной обработки; сколы, часть из которых имеет унифасиальную краевую обработку; обломки призматических пластин; чопперовидно оббитые гальки; крупные кварцитовые нуклеусы; концевые скребки, обломки скребловидных орудий; а также обломок костяного орудия (острие ?) с хорошо отшлифованным концом и продольной канавкой по одному из фасов. По костным остаткам получена радиоуглеродная дата – 31400 ± 150 л.н. (ГИН-8480), что хорошо согласуется со стратиграфическими наблюдениями.

Описанные выше геоархеологические объекты и пункты нахождения археологического материала рисуют картину дискретных знаний археологов о расселении древнего человека на территории Иркутска 50, 35–25, 20–18 тыс.л.н. Другие археологические объекты нам дают информацию только о культурах финала позднего плейстоцена (финале палеолита) и далее о более поздних, голоценовых культурах.

Наиболее известным геоархеологическим объектом на территории Иркутска, материалы которого имеют археологический возраст финала палеолита – мезолита (средний каменный век), является **Верхоленская Гора**. Этот стояночный комплекс находится на правом берегу Ангары, в 3 км к северо-востоку от центра Иркутска и в 1 км севернее д. Парфеновки. Здесь, на возвышенности с одноименным названием располагается два пункта, которые соответственно именуется **Верхоленская Гора I** и **Верхоленская Гора II**. Оба пункта имеют довольно продолжительную историю исследования [Мезолит..., 1980; Стратиграфия..., 1990],

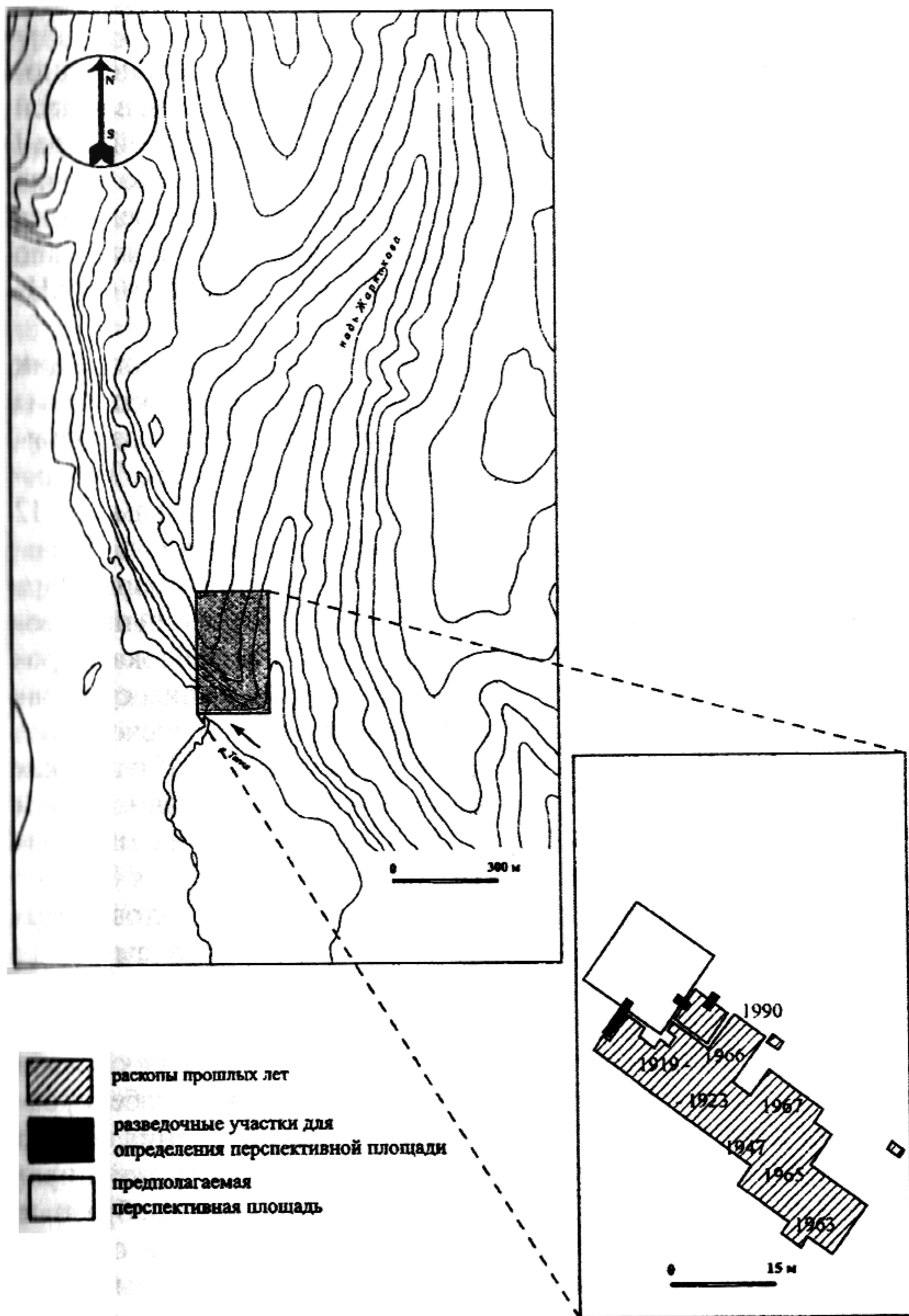

Рис. 7. Ситуационный план местонахождения Верхоленская Гора I.

особенно **Верхоленская Гора I**, которая открыта в 1893 г. М.П.Овчинниковым.

Верхоленская Гора I расположена на южном склоне одноименной горы с относительными отметками 16-23-35 м, в правой приустьевой части пади Жарниковой. На **Верхоленской Горе I** выявлено три основных уровня залегания находок и два уровня их переотложения. Возраст культурных комплексов определялся надежно для слоев III IIIa по их стратиграфическому положению и радиоуглеродным датам: 12570 ± 180 (МО-441) 12050 ± 120 (СОАН-6115), 12110 ± 120 (СОАН-6115).

На **Верхоленской Горе I** выявлены две формы археологизации палеотехнологических остатков: 1) в голоценовых отложениях на поверхности блоков отседания склона; 2) в отложениях, заполняющих глубокие, средние и мелкие трещины отседания. Трещиноватость склона образована тектоническими подвижками 13-12 тысячелетий от наших дней (кокоревский горизонт), сопоставимыми по времени с палеомагнитным экскурсом Гётеборг. Формировавшийся в это время уровень культурных отложений плейстоцен-голоценового контакта – слой III – остался на блоках, провалился, затек и продолжил затекать с подстилающим субстратом карбонатных пылеватых суглинков финально-сарганского подгоризонта (sr⁴) – слой III, IIIa – на дне трещин. Слой II на блоках и слой II в трещинах – отложения культуры в значительной степени смешанной. Слой I – полностью смешанный с материалами керамического времени.

Все основные формы каменных и костяных артефактов содержатся в комплексах III к.г. и дополняются материалами IIIa.: нуклеусы параллельного расщепления, клиновидные, ладьевидные формы, преимущественно «ошороко»; различной модификации бифасы, скребла типа «улу»; морфологически разнообразна группа скребков; угловые и трансверсальные резцы; скобели, острия, чопперы, абразивы из песчаника. Как украшения можно интерпретировать подвески из агальматолита своеобразной пирамидальной формы. Большую группу составляют разнообразные изделия из кости: гарпуны, обоймы от вкладышевых орудий, остроконечники, отжимники, заготовки игл, рыболовный крючок, колотушки из основания рога благородного оленя, изделия из обрезанных лопаток крупных млекопитающих, обломки рогов со следами обработки. **Верхоленская Гора II** располагается в 900 м к северо-западу от предыдущего пункта на относительных от-

метках 70-100 м. Стратиграфическая ситуация залегания культурных остатков и артефактуальный набор аналогичны комплексам Верхоленской Горы I.

В комплексах Верхоленской Горы, помимо остатков мелкопитающих, были найдены и остатки рыб (сиг, осетр, щука, окунь). Занятие рыболовством древними людьми подтверждается и артефактами (гарпуны, рыболовный крючок). По палеонтологическим данным было высказано предположение, что комплекс III к.г. существовал в осенне-зимний, а комплекс II к.г. — в весенне-летний период. [Мезолит..., 1980; Стратиграфия..., 1990]. В свое время материалы Верхоленской Горы были положены в основу обоснования выделения мезолита как закономерного этапа в развитии прибайкальских культур [Медведев, Михнюк, Шмыгун, 1975; Мезолит..., 1971, 1980; Мезолит СССР, 1989].

Голоцен. Археологические объекты голоценового возраста на территории Иркутска представлены разновозрастными местонахождениями од открытым небом и комплексами погребений палеочеловека. Наиболее из известных геоархеологических объектов голоценового времени является **Царь-Девица**. Это местонахождение расположено на левом берегу р.Ангары, на повороте современной железной дороги от р.Ангары к станции Академическая, на останце террасы высотой 10-12 м. Первые находки здесь были сделаны в 1892 г. М.П.Овчинниковым [Овчинников, 1904]. В 1916, 1924 гг. раскопки проводил Б.Э.Петри [Петри, 1916, 1926, 1928]; в 1966 г. — Г.И.Медведев, А.П.Аксенов [Мезолит..., 1980]. По результатам последних раскопок выделено три уровня залегания находок, включенных в покровные голоценовые отложения. Первый культурный горизонт датирован эпохой бронзы-железа (4-2 тыс.л.н.), второй — неолитом (6-4 тыс.л.н.), находки третьего отнесены к мезолиту (7-8 тыс.л.н.).

Вблизи Царь-Девицы выше и ниже по течению Ангары известны еще ряд местонахождений, археологический материал которых залегает в аналогичных условиях: **Титово** (несколько пунктов), **Роша Звездочка** [Указатель..., 1986], **Глазковская церковь** [Ветров, 1998, 1999], **Иркутск-мост, левый берег** [Лежненко, Воробьева, 2000]. Ближе к плотине ГЭС имеются местонахождения на территории бывшей деревни **Кузьмиха, Малая Межовка** [Указатель..., 1986; Скляревский, Лежненко, Белоненко, 1999].

Археологические материалы голоценового возраста зафиксированы и на правом берегу Ангары, из покровных отложений 18-

20 поверхности. Наиболее известными являются пункты из местности **Лисиха**. Первые сборы были проведены М.П.Овчинниковым в 1892 г. [Овчинников, 1904]. За последующие более столет на этой территории изучались разные участки [Еленев, 1894; Свинин, 1980; Указатель..., 1986]. На пункте, изученном в 1968 г. В.В.Свининым выделено два уровня находок: 1 – неолит-палеометалл (6-2 тыс.л.н.), 2 – поздний мезолит (7-8 тыс.л.н.).

Уникальность территории Иркутска в голоценовом времени определяет наличие древних могильников (неолит-бронза). История их изучения насчитывает уже более 100 лет. На правом берегу Ангары в местности Лисиха первое неолитическое захоронение было обнаружено М.П.Овчинниковым в 1893 г. [НА ИИМК РАН. РА. Ф.1. Д.56. 1895, л.22; Окладников, 1974]. В 1901 г. погребения на площади Лисихинской стоянки напротив склада Комарова изучал Адрианов [НА ИИМК РАН. РА. Ф.42. Д.159, л.47]. В 1924, 1927, 1928 гг. раскопки проводил Г.М.Константинов. Им вскрыто 5 захоронений. В некоторых умершие находились в скорченном состоянии, в некоторых – в горизонтальном вытянутом. В одном из погребений обнаружено изображение каменной рыбы и обломок нижней части нефритового тесла. Материалы раскопок утрачены и более подробных сведений не имеется [НА ИИМК РАН. РА. Ф.42. Д.159, л.47; Константинов, 1928; Ауэрбах, 1928].

В 1923, 1924 гг. В.И.Подгорбунским изучался новый могильник в местности **Горохово** (расположен ниже по течению Ангары от Лисихи). Осматривались обнажения и в некоторых местах проводились небольшие раскопки. Вскрыто несколько погребений, которые находились, в основном уже в разрушенном состоянии [Подгорбунский, 1924, 1928]. В 1933 г. А.П. Окладниковым и И.В. Арембовским обнаружено еще одно детское захоронение [Указатель..., 1986]. По кратким информациям по результатам раскопок захоронения, изученные в местности Лисиха и Горохово, относятся неолиту-бронзовому веку.

Но наибольшую известность получили захоронения, расположенные на левом берегу р.Ангары. Здесь, по-видимому, было расположено несколько некрополей. Захоронения фиксировались от роши Звездочка до устья р.Иркуты, на отметках от 15 до 30-40 м. В литературе встречается два названия – **Глазковский могильник** и **могильник Локомотив (Циклодром)**. Первое название используют при характеристике всего комплекса захоронений с указан-

ной территории, второе название помечает могильное поле, расположенное на территории современного парка им. Парижской Коммуны.

Первые захоронения, разрушенные в 1887 г. при рытье котлована под строительство приюта Сукачева, собрал Н.И. Витковский. Большое количество погребений разрушено в 1897 г. при строительстве железной дороги и железнодорожного вокзала. Остатки погребений и сопровождающий материал собирал и выкупал у рабочих М.П. Овчинников [Овчинников, 1904]. Он отметил, что было уничтожено около 100 черепов. Количество разрушенных погребений точно не установлено. В последующие годы в разных местах на этой территории раскапывались захоронения (более подробные сведения об истории исследования Глазковского могильника содержатся в работах А.П. Окладникова – 1974 г., в Указателе археологических памятников г. Иркутска – 1986 г.). Наиболее крупные раскопочные работы проводились в парке им. Парижской Коммуны, на площади могильника «Локомотив» [Базалийский и др., 1982; Стратиграфия..., 1990]. Работы начаты в 1980 г. и периодически проводятся до сих пор как на территории могильника Локомотив, так и на других площадях Глазковского могильника.

Сохранившиеся участки бугристо-западинного рельефа на территории парка позволили проследить топографию могильника. Установлено, что древние люди учитывали микрорельеф местности и располагали могильные ямы на буграх. Могильные ямы были заложены из подошвы почвенного горизонта В (начало голоценового оптимума).

Основное количество захоронений относится к китойской ранне-неолитической культуре. Серия радиоуглеродных дат подтверждает стратиграфические наблюдения и археологическую датировку (7-6,5 тыс. л. н.). Для погребальных комплексов этой культуры характерно захоронение умерших в довольно глубоких грунтовых ямах (до 2 – 2,5 м), положение их в вытянутом горизонтальном положении на спине. Очень часто встречаются, помимо одиночных, парные и групповые захоронения. Отмечается отсутствие у ряда костяков черепов. В групповых захоронениях встречались и неполные костяки, являющиеся остатками расчлененных тел. Во всех захоронениях присутствует обильная посыпка костяков охрой. Сопровождающий инвентарь богат и разнообразен: вкладышевые орудия, различные острия, составные рыбо-

ловные крючки, игольники (в том числе и орнаментированные), наконечники стрел, тесла, нефритовые ножи, украшения из клыков кабана и зубов марала, скульптурные изображения рыб, лосей. Среди общего числа раскопанных захоронений, кроме неолитических, встречались и отдельные погребения, отнесенные к более поздней (бронзовый век) глазковской культуре. Отдельные захоронения встречались и на других территориях современного города: имеются сведения о разрушенных погребениях в районе стадиона «Динамо» в предместье Рабочее; в районе школы № 63 в Свердловском районе Иркутска в левобережье Ангары.

Известны на территории Иркутска захоронение раннего железного века — **Усть-Ушаковка** [Исаев, Краснощеков, 2005]; а также средневековые погребения. Одно обнаружено у Крестовоздвиженской церкви [Указатель..., 1986], второе — в местности **Межовка** (недалеко от плотины Иркутской ГЭС). В последнем умерший погребен по обряду кремации; также отмечены остатки деревянного сруба и специально захороненные кости барана. Погребальный инвентарь состоял из железных наконечников стрел, предметов конского снаряжения и бытового назначения (железные скоба, пластина, кресало). Датировка этого захоронения — VIII–IX вв. н.э. [Николаев, Дзюбас, Белоненко, 2002].

Достоверные следы пребывания человека на территории Иркутска отмечаются в интервале 40–30 тыс. л.н. Более древние находки пока единичны — это нахождение леваллуазской пластины на Военном Госпитале, возраст которой исследователи определяют более 50 тыс.л.н. Следует отметить нахождение в 1953 г. в карьере Лисихинского кирпичного завода на правом берегу Ангары на глубине 8 м остатки представителей мамонтового фаунистического комплекса со следами искусственной обработки [Хороших, 1957; Береговая, 1960]. Глубина залегания находок и вмещение их в слое темно-бурого суглинка (погребенная почва казанцевского возраста?) позволяет предполагать их значительную древность, возможно около 100 тыс.л.н.

Известные палеолитические комплексы располагаются на отметках от 15 до 116 м. Голоценовые археологические объекты располагаются на более низких отметках — от 10–12 до 30–40 м. Практически не изученными в археологическом отношении (на поиск догородских археологических объектов) на территории города являются участки с отметками ниже 10–12 м. в том числе и центральная историческая часть.

Городской этап заселения территории Иркутска

Первые археологические работы по культурному слою исторического Иркутска провел А.М.Станиловский, вероятно в 1902 г. [Станиловский, 1912]. В этом году на Тихвинской площади вели земляные работы: от самой Ангары от ворот Цесаревича по всей Тихвинской площади рылась канава глубиной более 1 сажени под трубы для бани Иванова. А.М.Станиловский несколько раз осматривал канаву, собрал некоторые находки. Им отмечены погребения вдоль ограды Спасской церкви, погребенные были захоронены в гробах в виде колод. Гробы находились на глубине 1/2 аршина от поверхности. А.М.Станиловский отмечает, что небольшая глубина, на которой находились захоронения связано с тем, что на этом месте часть отложений была убрана и увезена. У ограды кафедрального собора им были найдены остатки сруба и полусгнившие остатки лиственничных столбов. Последние, как он считает, являются остатками тына вокруг острога.

В 1928 г. группой членов бывшего Восточно-Сибирского отдела русского географического общества под руководством профессора Иркутского государственного университета С.Н.Лаптева были проведены раскопки на месте бывшего острога [Манассеин, 1936; Лаптев, 2001]. На глубине 25-30 см был обнаружен фундамент провинциальной канцелярии, а также основания некоторых других построек. Раскопана и часть кладбища, находившегося по восточную сторону острога. Гробы были изготовлены из колотых лиственничных досок, толщиной 5-6 см. Вдоль восточной стороны острога на глубине около 50 см были вскрыты нижние концы тыновой ограды Иркутского острога.

В конце 60-х гг. сотрудниками Иркутского краеведческого музея и Иркутского государственного университета проводились раскопки возле Спасской церкви в связи с началом реставрационных работ (А.М.Георгиевский, Н.А.Савельев, В.В.Свинин и др.); в начале 90-х гг. XX в. проводились ограниченные раскопки на территории Желябовского комплекса сотрудниками Центра сохранения историко-культурного наследия (В.В.Белоненко). Публикаций по результатам этих работ нет.

С середины 90-х гг. XX в. проводятся на разных участках исторического центра Иркутска регулярные охранные раскопки культурного слоя [Белоненко, Куклина, 1997; Бердникова, Воробьева, Аржанникова, 2000; Бердникова, Воробьева, 2003; Исаев, Краснощеков, 2005].

Комплексное междисциплинарное изучение центральной исторической части Иркутска, проведенное в последние годы, позволило определить исходные ландшафты, которые существовали до появления здесь первых русских поселенцев в начале второй половины XVII века; выявить формы первоначального освоения территорий; проследить развитие городской жизни; наметить пути соотнесения летописных и геоархеологических данных.

На каждом изученном участке культурогенные отложения имели разную мощность и состав. На ул. Чкалова мощность культурогенных отложений достигала около 1 м, в ней выделено до 7 культурогенных слоев с отдельными уровнями находок, а также связанные с уровнями обитания конструкции. Освоение и заселение этого участка началось со второй половины XVII века, т. е. со времени образования посада. На ул. Б.Хмельницкого заселение началось не ранее второй четверти XVIII в. Здесь отмечена повышенная мощность культурогенных (культурных) отложений – от 0,9 до 2 м. Это обусловлено неровностями палеорельефа. В толще культурных отложений выявлено до 9 культурогенных слоев. Довольно большая мощность культурогенных отложений зафиксирована и на ул. К.Маркса – 1 – 1,2 м. Освоение этой территории начинается, по-видимому, с появлением острога и формированием посада. В культурогенной толще выделяется 6 культурогенных слоев. Самая незначительная мощность культурогенных отложений отмечается на ул. Грязнова (0,6 м), хотя освоение этой территории и началось во второй половине XVIII в. Здесь можно выделить 3 культурогенных слоя.

Исходные городские ландшафты по результатам археологических исследований. На правом берегу Ангары в центральной исторической части Иркутска выявлены разнообразные исходные ландшафты. На ул. Чкалова недалеко от местоположения Иркутского острога, установлено, что исходными почвами явились аллювиальные луговые, т.е. здесь на берегу Ангары существовали луговые ландшафты с довольно высокой травой, редкой кустарниковой и древесной растительностью. На участке, который осваивался с середины XVIII в. (ул. Б.Хмельницкого), исходная поверхность характеризовалась низкоплодородными намытыми образованиями, сформировавшимися на месте деградировавших наледей. Можно предполагать, что здесь были представлены угнетенные кустарниковые ассоциации. На центральной городской улице К.Маркса ближе к р. Ушаковке исходные почвы формирова-

лись под лесной растительностью. Предположительно почвы были слабодерново-слабоподзолистые. Вполне реально, что здесь мог произрастать строевой лес. В некоторых шурфах характер почв (глубокодерновые) свидетельствует о хорошем травянистом покрове, что может быть в случае изреженного характера древостоя на этом участке (лесная поляна). На одном из городских участков центра Иркутска (ул. Грязнова) в месте сочленения шлейфа склона с надпойменной террасой исходные почвы – темно-серые глееватые. Предполагаемая растительность – смешанный лес, с хорошим травостоем. Таким образом, вблизи острога на расстоянии 2–3 км существовали разнообразные ландшафты, что, вероятно, во многом и определило выбор местности для основания города.

Антропогенные преобразования исходных почв. При изучении истории освоения участков в центральной исторической части Иркутска выделяется два отдельных этапа – это этап антропогенного преобразования исходных отложения и этап формирования собственно культурогенных отложений, или «культурного слоя».

На ул. Чкалова отмечалось переуплотнение исходной поверхности, что позволяет предполагать ее использование в качестве пастбища или сенокоса. Следы распашки отсутствуют. Более сложная картина наблюдается на ул. Б.Хмельницкого, поскольку эрозия, сопровождавшая процесс деградации наледи, привела к уничтожению исходных почв. Культурный городской слой формировался на поверхности низкоплодородных почвенно-делювиальных отложений, подверженных плоскостной и линейной эрозии. На ул. К.Маркса зафиксирована пестрота в характере первоначального хозяйственного освоения территории: выявлены участки, использовавшиеся под пашню, раскорчевку и проезжую часть. На ул. Грязнова участок исходно стал функционировать как двор. Таким образом, каждый участок характеризовался своей спецификой хозяйственного освоения.

Формирование культурогенной толщи. Изменения исходной поверхности можно считать начальной фазой формирования собственно культурогенных отложений, которые представлены отдельными слоями с остатками щепы, коры, костей, битого стекла, многочисленных остатков керамических сосудов, стеклянной и фарфоровой посуды, также и без них. На территориях усадеб (ул. Чкалова, Б.Хмельницкого, Грязнова) эти слои свидетельствуют: о распашке (огороды); о благоустройстве территорий (про-

слои шлака, кирпичные вымостки); о строительных и ремонтных работах (прослой стружки и щепы, битого кирпича попеременно с известковым раствором); о функционировании участка как двора и как проезжей части, о перепланировке усадеб (следы изгородей). В культурогенной толще отмечаются и такие следы деятельности, как ямы (не всегда понятна их функция), остатки срубов погребов, остатки изгородей. На ул. Чкалова обнаружены остатки изгороди типа плетня, которые совпадают с границей между усадьбами на планах второй половины XVIII в. Следы плетня выглядят следующим образом: заложена узкая траншейка глубиной 50-55 см, ширина ее по низу – 10-15 см, по верху – около 30 см. В траншее были вкопаны деревянные колья диаметром 4-8 см. Располагались они на расстоянии от 5 до 30 см друг от друга. В нижней части траншеи отмечается битый кирпич, которым заполняли ямки под колья для их укрепления.

На ул. К. Маркса в нижних культурогенных слоях вскрыта траншея шириной более 1 м, глубиной около 0,70 м. По центру траншеи располагались остатки изгороди в виде нижней части кольев, диаметром около 4-5 см. Возможная датировка этой изгороди – XVIII – нач. XIX в.

В культурогенной толще прослеживаются следы пожаров, которые могут являться реперными горизонтами. Особенно это относится к следам пожара 1879 г. – самого большого в истории Иркутска, в результате которого выгорела почти вся центральная часть Иркутска [Ларионов, 1880]. Но выделение и идентификация этих следов оказалось делом довольно сложным. Наши предположения, что следы от пожара 1879 г. должны быть четко выражены в отложениях в виде какого-то углисто-сажистого слоя, не подтвердились, поскольку горелые остатки и сажисто-углистая масса на территориях усадеб тщательно убирались с поверхности, при этом зачастую захватывались и нижележащие гумусированные отложения. Такие действия, по-видимому, происходили и после других пожаров. На ул. К.Маркса непосредственно следы от пожара 1879 г. не отмечены.

Поэтому слой, связанный с 1879 г., помимо иногда слабо читающихся углистых примазок, выделялся и по ряду косвенных признаков, таких, как следы некоторых природных явлений, наличие строительных горизонтов, перерывы в формировании культурогенной толщи, а также по аналогиям между различными культурными остатками. На ул. Чкалова удалось выделить послепо-

жарный строительный горизонт, начало формирования которого относится к 1881 г. Этот слой состоял из щепы, стружки с включенными в них фрагментами керамических изделий. Он располагался выше двух таких же строительных горизонтов, которые резко отличались от него по цвету, по степени измененности щепы и стружки. На ул. Б. Хмельницкого в подошве слоя, в кровле которого находилась слабая угольная прослойка, зафиксировано тектоническое нарушение, которое связано с Цаганским землетрясением 1862 г.

Выделенные реперные уровни обитания позволили датировать определенную часть бытовой культуры (кухонная, столовая посуда, структура питания) населения Иркутска в интервале 60-80-х гг. XIX в. Следует отметить существование в этом временном интервале близких технологических традиций в изготовлении керамических изделий, выраженных в приемах лепки, оформлении дна, венчиков сосудов и общем облике сосудов, а также присутствие керамических изделий с глазурью, в основном зеленого цвета.

В более ранних уровнях находок (XVIII – начало XIX вв.), выделенных в отложениях на ул. Б. Хмельницкого, найдены остатки керамических сосудов, которые имеют иной облик, чем поздние. Это свидетельствует об иной технологической традиции в гончарном производстве. Но детальное описание изменений технологических традиций разных промыслов возможно будет только после накопления некоторого количества материала с разных участков исторического Иркутска.

В культуросогенной толще на проезжей части ул. К. Маркса прочитывается вся история благоустройства улиц города. Долгое время никаких специальных действий по благоустройству не предпринимались. Повышенная влажность многих отдельных городских участков (в основном за счет высокого уровня грунтовых вод), отсутствие хорошо дренирующихся участков с песчаными отложениями приводило к тому, что из-за отсутствия стока на улицах Иркутска образовывались лужи. В нижней части культуросогенной толщи, которая представлена суглинками с органомными (щепы, древесная труха, фрагменты костей) остатками, со следами оглеения на местах бывших луж и многочисленными колеями от тележных колес, иногда с подсыпкой мелким гравием («хрящем»), что улица Перспективная (ул. К. Маркса) довольно долгое время представляла собой просто грязное месиво. Мало

того, жители города выливали помои прямо на проезжую часть, поскольку в отложениях встречено большое количество костных остатков от домашних животных, отдельные фрагменты керамики, древесные остатки. Письменные источники не содержат сведений о том, как были засыпаны улицы «хрящем» и, вообще, были ли они засыпаны. Во вскрытых археологических выработках на ул. К.Маркса мы видим, что слои галечной-гравийной засыпки имеют мощность в некоторых местах до 0,80 м. Это значит, что засыпка улицы «хрящем» проводилась регулярно и в течение достаточно длительного времени. Строение этого слоя слоистое, выделяется до нескольких уровней разновременной засыпки. Сам слой очень плотный за счет цементации жидкой пылевато-глинистой грязью, которая проникала между отдельностями засыпки. Самый первый, нижний слой гравийной засыпки может быть датирован 1811 г., когда началось замощение улиц города гравием и галькой («хрящем»), самая поздняя засыпка, видимо могла быть произведена в конце 70-х гг. XIX в. Это в како-то мере подтверждают и находки монет в этом слое – в средней части – монета 1845 г, в кровле монета 70-х гг. XIX в.

Перекрывает гравийно-галечную засыпку слой мелкого плотного, хорошо утрамбованного однородного песка, который является своеобразным дорожным покрытием. Это покрытие, скорее всего, было сделано после пожара 1879 г. В этом слое найдены отдельные предметы, а также хороши были видны следы от тележных колес.

В начале XX в. на ул. К.Маркса дорожное покрытие стало заменяться на булыжную мостовую. Эта мостовая состояла из овальных крупных галек (длина 15-20 см), которые были поставлены вертикально и уложены очень плотно друг к другу. Мостовая укладывалась на подушку из среднезернистого рыхлого песка. Уже в советское время галечная мостовая была закрыта асфальтовым покрытием в 3-5 слоев на отдельных участках.

Следы экстремальных природных событий. В строении культурогенной толщи фиксируются и такие природные события, как следы землетрясений, зимних катастрофических наводнений. Например, на ул. Б.Хмельницкого отмечен микросброс с амплитудой 3 см, азимут падения – 265°, угол падения – 60°. Деформация по времени заложения соответствует Цаганскому землетрясению [Сейсмическое..., 1977]. Элементы падения обнаруженной сбросовой трещины соответствует направлению сейсмических волн,

пришедших с востока. Цаганское землетрясение по сейсмостатистике является одним из самых сильных в Восточной Сибири. Наиболее мощные толчки произошли 11 и 12 января (по новому стилю) 1862 г. Автершоки же продолжались в течение 16 месяцев. Эпицентр землетрясения приурочен к тектоническому блоку, ограниченному активными разломами сбросового характера в районе дельты р. Селенги. Во время главного удара землетрясения блок, длиной 36 км, шириной до 20 км был сброшен на 8 м, при этом Цаганская степь опустилась под уровень Байкала и образовался залив Провал. Магнитуда Цаганского землетрясения 7.9, интенсивность – не менее 10 баллов. Землетрясение охватило площадь около 2 млн. кв. км. В Иркутске во время главной фазы землетрясения (14 час. 18 мин. 12 января), которая продолжалась полторы минуты, были повреждены многие церкви, во всех каменных зданиях образовались трещины. Землетрясение сопровождалось сильным гулом, треском замершей земли, льда на реках.

В культуросгенных отложениях на ул. Чкалова фиксируются следы зимних паводков в виде включений гальки, характерных для Ангары до ее зарегулирования гидростанциями (зимние паводки регулярно отмечались в летописях).

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДОЛИНЫ Р. БЕЛОЙ

Первые сведения об археологических объектах в нижнем течении р.Белой содержатся в отчете В.К.Златковского за 1875 г., который проводил геологическую экскурсию от с. Бархатово на р.Ангаре до с. Бельского на р.Белая. Им был осмотрен и описан наскальный рисунок, находящийся в «3-х верстах выше с.Мальтинского на равнине у левого высокого берега р.Белой...» [Отчет о деятельности ВСОРГО в 1875 г., 1887, с.3]. В 1880 г. этот рисунок был повторно осмотрен Н.И.Агапитовым [Агапитов, Хангалов, 1883, с.30-31]. В 1892 г. Н.И.Витковский осуществил первые сборы в окрестностях с.Мальта. Ему принадлежит первая оценка перспектив сплошного археологического изучения долины р.Белой: «...есть основания думать, что будущий исследователь этой долины найдет в ней весьма ценный археологический материал» [Бердникова и др., 1991, с.7]. В 1895 г. М.П.Овчинников собрал каменные изделия с пашен в окрестностях с. Бадай.